

Татьяна Вольтская

ПОЧТИ
НЕ БОЛИТ

ЛИМБУС ПРЕСС
Санкт-Петербург

СНЕГ ИДЕТ

* * *

Что же я делала – дура полная –
Целый день о тебе не помнила!
Хвостик трамвая, листик салата –
Где же я бегала, чем жила-то?
Все эти встречи да разговоры –
Будто бы в форточку влезли воры
И не какие-то там рубли –
Взяли – и душу мою унесли.

10.07.2018

* * *

Как дивное дитя, чьи ножки в серебре,
Пошатываясь, снег пошел в ночном дворе,
У лестницы топчась, теряясь в трех столбах,
Улыбкою сквозной блуждая на губах
И трогая избы бревенчатый ковчег,
И сумку на крыльце, и магазинный чек.
Бушует мышь в стене, в углах клубится тень,
Коротенький огонь меж обреченных тел
Выхватывает то поленницу, то мост,
То остров на реке, то брошенный погост,
То церковь, как свечу стоящую в полях,
То пестрый половик на крашенных полах.
Под утро снег устал и выбился из сил,
И купола задул, и губы погасил.

20-22.01.2018

* * *

Мы не усидим сегодня дома,
Вечер – недоверчивое «Ах!»
Терпкое вино аккордеона
Плещется в надтреснутых мехах.

Мы пойдем по улице Введенской,
В переулок хрупкий завернем,
Будто бы имея повод веский
Не спеша прогуливаться в нем,

Отражаться в зеркале – взгляни-ка,
С одного кусая пирожка
И дома, стоящие, как книги,
По затертым глядя корешкам.

В петербургской оттепели хмурой
Отхлебнем из фляжки – и вперед,
Будто голос Шарля Азнавура
Нас по мокрым лицам ведет –

Мимо Александровского парка,
К маслянистой вкрадчивой реке,
Мимо окон, ярких, как подарки
В золоченой праздничной фольге,

Мимо островка царей и зайцев –
И опять в проулок водяной,
И того гляди начнет казаться,
Что и вправду
ты идешь со мной.

9.11.2018

* * *

Вот и первый снег – будто новый век,
Наконец, пошел из-под влажных век,
Наконец-то в щель проскользнул росток –
Будто в тайный провод пустили ток,
В темный дом вслепую шагнув – держись! –
Протянули руку, включили жизнь.
Вот и первый снег – будто вспыхнул свет,
Обводя по контуру стол, буфет,
Молча

мира удваивая черты,
Будто рядом с я появилось *ты*.
Единица – веткой сухой – мертва,
Двое – живы: им ведь нужны слова.
И забор, и лес, и рекламный щит
На живую нитку к словам пришит.
Будто к зеркалу – с запада на восток –
То ли снег наклоняется, то ли Бог.

28.11–25.12.2018

* * *

Ветер северо-восточный
Из темнеющих полей
По тропинкам, по мосточкам,
Из зазоров и щелей

Дует. Не на кого злиться,
Страх исчез, и гнев исчез,
Ожидание на лицах
Человеческих существ.

В облаках звезда сырая
Проступает, как слеза,
Елок снежные хоралы
Улетают в небеса.

31.12.2018

* * *

Я устала, устала, устала,
Как гнедая вода под мостами
И как потная площадь Восстанья,
Что под именем гнется чужим,
Я устала мотаться, как ветка,
Серой улицей полусоветской –
Ветра скоропись, жирный нажим.
Я устала, устала от бега,
Точно всадник на фоне Казбека –
На кулак намотав удила –
За спиной шелестящая стая
Дней, убитых впустую, – устала,
Говоришь, до утра не спала? –
Нет, не так – проспала, не успела,
Не поверила, не пожалела,
Не спасла, не смогла, не стерпела,
Не дослушала, не додала.
Я устала, остыла, разбита,
Все достало, и в сердце – копыта –
Та-та-та, та-та-та, та-та-та.
Приложи к нему ухо – забило
На дорогу оно, позабыло
И откуда летит –
и куда.

21.12.2018

* * *

Всего и нужно-то, чтобы жить –
Поселок, на нитку живую шит
Тропинками белыми, серый пес,
Бегущий наискось, и мороз,
Хватающий за щеку, и мотив,
Хватающий за душу, накатив,
Как поезд, мчащийся по мосту –
Прошел и нет его – в пустоту.
Всего и нужно-то, чтобы жить –
Навстречу, подняв воротник, спешить,
Помедлить молча – глаза в глаза –
Унять дыхание – и назад.
Всего и нужно-то – лед, мостки,
Как долгий взгляд – поворот реки,
Сухая поломанная трава
И хлопья, вмятные, как слова.

30.12.2018

* * *

Приникай, приникай, приникай,
Всю до дна меня выпей –
До курчавого паренька
С банкой пива под липой,

До обритых сиротских полей,
До опухшей от снега
Желтой будки – под снегом теплей,
До Двины, до Онеги,

Где стоят часовыми во льдах
Рыбы в латах железных,
До разбитой дороги в крестах
И венках, и до местных,

Налетающих из-за угла,
Бьющих метко и больно,
До мерцающего угла
В обвалившейся штольне.

Всю до дна меня выпей, до дня,
До барака и флага,
До зигзага, которым весна
Заскользит по оврагу,

До бездомного в сером пальто,
До забытого солнца.
Впрочем, важно не это – а кто
Из двоих обернется.

10.12.2018

* * *

Снег идет под фонарями – он-то видит нас с тобой
В треснувшей оконной раме, в рюмочной на Моховой.
Ткнулись сумерки в колени – выросли из-под земли,
Выщербленные ступени белым мохом поросли,
Килька вытянулась в струнку, натываясь на яйцо,
Ты, помедлив, поднял рюмку, лунное склонив лицо,
Улыбаясь уголками. Сигарету мне зажги.
Дверь тяжелую толкали пьяненькие мужики,
В блюде звякала монета. Липкий столик, алкаши.
Где та рюмочная – нету, если помнишь – покажи.
Только снег идет меж нами, между мною и бедой,
Взмахивая рукавами, как Вертинский молодой,
По обледелым плитам топчется который час,
За окном, давно не мытым, только он и видит нас.

1.02.2018

* * *

Как хочется жить и любить
И город похлопывать: кореш!
Еще не исчерпан лимит
На эту внезапную горечь,

Залившую душу дневным
Лучом без теней и поблажек.
Плывет над котельными дым,
И катер у берега пляшет.

Волна весела, как щенок,
С разбегу метнется, оближет.
А боль – это просто бинокль,
В который грядущее ближе,

Где нет ни тебя, ни меня,
Лишь горка немой посуды,
И плесенью пахнет сквозняк,
Случайно дохнувший оттуда.

14.05.2017

ЭЛЕГИЯ О ЖИЗНИ, СМЕРТИ И ЛЮБВИ

Вот я и старше тебя, родная.
Носится ветер, листву сминая,
Дышащим тяжело большим конем.
Солнцу теперь – исподлобья зыркать.
Папину скрипку и бескозырку
Помнишь ли, плачешь ли ты о нем?

Вот он насвистывает и вертит
Чашку в руках, не заметив смерти,
Нарисовавшейся у дверей.
Кажется, только что мы расстались.
Тополь, накинувший снежный талес,
Мерно качается, как еврей,

Тихо молитву свою бормочет.
Страшно ему на пороге ночи –
Что, если шепот его – фигня?
Страшно и мне на пороге кухни.
Скоро напротив окно потухнет.
Любишь ли, помнишь ли ты меня?

Помнишь ли берег балтийский длинный,
Сизые волны, зонты, кабины
Пляжные, мяч волейбольный, гам,
Праздничных летних кафе скорлупки,

Помнишь зеленые наши юбки,
Ветром прилепленные к ногам?

Оредеж, красный его песчаник
Помнишь? На даче вздыхает чайник,
Скатерти краешек полосат,
Радиоточка, обрывок песни
Жалостной, где пастушок любезный
Мнетя и все не идет плясать.

Мир раскурочен и снова создан
Наскоро. Тесно в окошке звездам,
Севшим, как птицы, на провода.
Не представляю тебя старухой,
Полной обидой, трухой, непрухой, –
Ты и не будешь ей никогда.

Время, как гунн, не тебя ограбит –
Образ твой накрепко смертью заперт,
Буквой затерян в снегу листа.
Ну а меня разорят до нитки,
Зеркало впишет мои убытки
В тихую воду свою. Ну да,

Горе сестры нашей – где ты, Шиллер,
Где ты, Шекспир, – океана шире
При расставании с красотой,

Будто с любимой своей дочуркой.
Трогай лицо мне ладонью чуткой,
Нежности полной, теперь – пустой.

Ты же нашла меня, как аптеков,
Ты возводила меня, как церковь,
Ты же читала меня с листа:
Все, чего ты касалась руками,
Не оставляя камня на камне,
Рушит невидимая орда.

Я тебя старше, родная. Что же,
Мы поменялись местами. Кожа
Строк торопливых полна – и пусть.
Бог не увидит в метельной пыли –
Ты надо мной наклонишься, или
Я к тебе, маленькой, наклонюсь.

29.10.2018

* * *

Мы – пылинки в горячем луче
Той любви, что на нас поглядела.
Луч горит на щеке, на плече,
На одежде – и что нам за дело

До земли, что осталась в тени
И пугает нас лязгом железным:
Луч горит, мы видны, мы одни,
А погаснет – и сразу исчезнем.

12.05.2018

* * *

Райские сырые кущи
Обтрепались, отцвели,
Нужен им ремонт текущий –
Спрятать трещины земли,

Нужен всем ремонт текущий:
Выбрать, отгоняя смерть,
День пожиже, ночь погуще,
У окошка замереть.

Погляди, зима в пятнистой,
Блеклой робе маляра
Белой кистью, легкой кистью
Красит краешек двора,

Ловит лес прозрачной сетью,
Превратив сарай в чертог, –
Поглазеешь – и на сердце
Развиднеется чуток.

3.01.2018

* * *

Вдыхая смерть, глотая ложь,
Спеша, оглядываясь, маясь,
Вдруг понимаешь, что идешь
Не на автобус, а в Эммаус.

Беретик чей-то голубой,
Старик запыхавшийся грузный,
И снег, смешавшийся с толпой,
Идет по улице, не узнан.

9.02.2017

КОНЕЦ ОЗНАКОМИТЕЛЬНОГО ФРАГМЕНТА